И.Р. Саркисян
ГУ им. В.Я. Брюсова (Ереван);
Российско-Армянский университет

КОММУНИКАТИВНЫЙ ДИАЛОГ В ИНОЯЗЫЧНОМ И ИНОКУЛЬТУРНОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Для мононациональной и монолингвальной страны межкультурная коммуникация является общением повышенной сложности. Для ее психологически правильного и грамотного осуществления требуется обязательное привлечение различных научно-исследовательских подходов, равно как и четкий учет уже имеющихся проанализированных фактов. В настоящее время необходимость параллельного изучения иностранного языка и культуры очевидна: полноценно овладеть иностранным языком без фоновых знаний невозможно. В современной теории лингвокультурологии рассматривается вопрос уровня коммуникативного пространства индивида, в котором он может себя реализовать. Билингвы, имея определенную практику общения в разных коммуникативных пространствах, намного легче воспринимают и усваивают координаты чужой культуры при изучении иностранных языков.

Ключевые слова: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, фоновые знания, инокультура, билингвизм.

Для мононациональной и монолингвальной страны (Республика Армения) межкультурная коммуникация является общением повышенной сложности. И для ее психологически правильного и грамотного осуществления требуется обязательное привлечение различных научно-исследовательских подходов, равно как и четкий учет уже имеющихся проанализированных фактов. Желательно также непосредственное участие в межкультурной

коммуникации конкретного специалиста (психолога, методиста, лингвиста, социолога), имеющего определенную экспериментальную установку. Следует отметить, что в Армении в современной методике преподавания русского языка как иностранного четко установлено: для грамотного осуществления процесса коммуникации, кроме языковой/речевой, необходимы и другие компетенции - дискурсивная, когнитивная, социокультурная и др. Представляется совершенно очевидным, что компетентность участников коммуникативного акта - билингвов с разными титульными языками обусловлена владением всем комплексом данных компетенций.

Компетентность определяется как способность личности к выполнению какой-либо деятельности на основе жизненного опыта и приобретенных знаний, умений, навыков [1, с. 107]. Здесь непременно следует отметить и умения и навыки индивида-билингва быстро находить правильный вариант, подходящий для решения конкретной коммуникативной задачи.

В настоящее время необходимость параллельного изучения иностранного языка и культуры страны изучаемого языка очевидна, ибо полноценно овладеть иностранным языком без фоновых знаний невозможно. Однако эта идея отнюдь не нова. Об этом говорил еще в начале XIX в. Вильгельм фон Гумбольдт, таким образом подготавливая своеобразный поворот лингвистики XIX столетия в сторону лингвокультурологии в XX в. И сегодня методисты-русисты Республики Армения огромное внимание уделяют формированию именно лингвокультурологической компетенции личности учащегося в процессе обучения РКИ как в школах, так и вузах.

Межкультурная коммуникация понимается в настоящее время как реальное общение между представителями различных речевых сообществ, где речевое сообщество справедливо определяется как «любая совокупность людей, для которой характерно регулярное или постоянное взаимодействие на основе общих, известных всем языковых знаков и отличающаяся от других подобных групп значительной разницей в использовании языка» [8, с. 72]. В начале 80-х гг. прошлого столетия известный американский социолингвист

Джон Дж. Гамперц сформулировал определение коммуникативной компетенции в термине интеракция, оговорив, что участники коммуникации должны владеть знаниями о языковых и коммуникативных конвенциях, чтобы уметь грамотно вступать в разговор и адекватно поддерживать его.

В известной работе Гамперца «Стратегия дискурса» предлагается социолингвистическая теория межличностной коммуникации. В основе данной теории лежит идея способности индивида осуществлять процесс инференции, то есть уметь определять смысл иноязычного высказывания путем умозаключений или посредством процесса интерпретации.

Ученый ввел в научный обиход терминологическое сочетание «контекстуализационные титры» - свойство языковой единицы, которое способно маркировать контекстуальные пресуппозиции [8, с. 131]. Эти титры легко позволяют участникам коммуникации опираться на косвенные инференции, создающие рамку (по американскому социологу Ирвингу Гофману – фрейм) конкретных фоновых знаний о данном контексте, целях интеракции (интенциях) и межличностных отношений, на которых формируется интерпретация.

Следует оговорить, что, по мнению Дж. Гамперца, в процессе МКК каждый цивилизованный язык проявляется как культурно и социально обусловленная система определенных символов. Эта система определяет как конкретный микроуровень социальных значений (например, конфессиональные различия, статусные различия и пр.), так и микроуровень социальных значений (например, что говорится и делается в момент речи). По мнению американского социолингвиста, участники каждого коммуникативного акта представляют конкретные социальные и культурные группы. Естественно, это незамедлительно отражается на специфике национального дискурса. Отметим, что идеи Дж. Гамперца сходны с известными теориями коммуникативного поведения И.А. Стернина [7]. Способность грамотно участвовать в процессе межличностного/межкультурного диалога и адекватное понимание

коммуникантов является неотъемлемой и важной составляющей коммуникативной компетенции.

Возникает правомерный вопрос: существует ли конкретная способность индивида к осуществлению межкультурного диалога, дающая реальную возможность представителям одного типа лингвокультуры свободно вступать в коммуникацию с представителями других национальных культур? Варианты решения проблемы МКК сопровождаются целым набором факторов, способствующих адекватному межкультурному общению и обеспечивающих межкультурную компетентность: личные и культурные убеждения, толерантность, уважительное отношение к иной культуре, искреннее и сознательное принятие наличия иной языковой картины мира, навыки и умения существовать в инокультурной среде.

Директор центра деловых коммуникаций и социокультурной экспертизы Института государственной службы управления РФ доктор культурологии А.П. Садохин и его соавторы определяют термин «межкультурная компетентность» следующим образом: позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольная адаптация социальных и политических институтов общества к потребностям разных культурных групп [5, с. 277].

Рассмотрим межкультурную компетентность на уровне межкультурного диалога билингвов. В научной литературе, к сожалению (ибо термин не должен иметь синонимов), существуют взаимозаменяемые терминологические единицы – двуязычие и билингвизм - владение двумя языками [1, с. 29]. Данные термины часто употребляются как синонимы. Но, несмотря на очевидную словообразовательную мотивированность и их кажущуюся однозначность, мы обнаружили, что синонимичность этих понятий признается не всеми учеными, поскольку в их трактовке существуют определенные разночтения [6].

Ассоциативный портрет билингвов, на наш взгляд, убедительно подчеркивает наличие параллельных картин мира. В армянской аудитории, изучающей РКИ, где многие учащиеся являются билингвами, часто звучат

вопросы «А как у русских принято?», «А в русской культуре тоже почитают абрикосовое дерево?», «Что является символом России? А почему береза?» и др. Причина возникновения такого рода вопросов естественна и очевидна. На подсознательном уровне учащиеся, изучающие любой иностранный язык, четко запрограммированы принимать общеизвестный факт - мир в различных лингвокультурах (равно как и концепты национальных культур) может проявляться по-разному. Возможно, именно поэтому билингвы/полилингвы более экстравертированы в сложном вопросе понимания и принятия иной языковой картины мира в процессе вступления в коммуникацию с чужой (иной) культурой.

Известная гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа в целом заключается в том, что титульный язык, на котором говорит индивид, мощно влияет на его мировоззрение. Мы принимаем эту теорию и констатируем, что люди, говорящие на двух и более языках, имеют более широкий, разнообразный и интересный взгляд на окружающий мир, более богатое мировоззрение. В то же время психолог Б.Г. Ананьев, создатель теории антропологической *психологии,* отмечает, что личность – это продукт культуры [2, с. 28].

Американский исследователь из Университета Капелла (Штат Миннесота) Трейси Ноэль Токумаха-Еспиноса утверждает, что некоторые билингвы признают бессознательное изменение личности в зависимости от того, на каком языке они говорят [10, с. 102]. Ученый С. Ван в монографии «Взросление с тремя языками: от рождения до одиннадцати» говорит о том, что «владеющие несколькими языками (в нашем случае – двумя (армянский, русский) – И.С.) используют какой-либо один язык для представления «единого Я» (unitary self), но и чтобы играть роли различных «Я», и языковые контексты создают различные виды самовыражения и опыта для одного и того же человека» [11, с. 185]. Оговорим, что данная тема пока еще мало исследована, поэтому четко определить личность в предлагаемом С. Ваном контексте представляется сложным.

Гипотезу С. Вана опровергает швейцарский ученый Ф. Гросжан: « ... кажущееся изменение личности, вероятнее всего, лишь просто изменение отношения и поведения, которое соответствует сдвигу в ситуации или контексте, и не зависит от языка» [9, с. 234]. Однако, если опираться на вышеупомянутую гипотезу Сеприра-Уорфа, можно с определенной долей вероятности предположить, что в языках, усвоенных в раннем детстве, наличествует большое количество различных эмоциональных коннотаций, ибо они непосредственно связаны с тем, как индивид/ребенок воспринимает окружающий мир.

Вслед за понятием языковая/речевая личность в современной теории лингвокультурологии рассматривается вопрос уровня коммуникативного пространства индивида, в котором он комфортно может себя реализовать. В данном случае мы опираемся на определение, данное российским лингвистом Ю.Е. Прохоровым, представляющим коммуникативное пространство как «совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия» [4, с. 61]. В статье «Коммуникативное пространство языковой личности в национально-культурном аспекте» ученый рассуждает о прагматическом уровне языковой/речевой личности и оговаривает, что «в своих коммуникативных потребностях любая личность может в общении с любой культурой (в моно- и межкультурном общении) «разложить» ее для осуществления коммуникации только в тех координатах, которые и могут существовать в ней как в личности» [3, с. 61].

Уверенно можно рассуждать о том, что билингвы/трилингвы, имея определенную практику общения в разных коммуникативных пространствах, намного быстрее воспринимают и усваивают другие координаты чужой культуры при изучении иностранных языков. Именно поэтому они имеют возможность легко вступать в любой коммуникативный диалог в иноязычном и инокультурном коммуникативном пространстве.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г., Азимов, А.Н. Щукин. — Москва, 2009. — 448 с. Текст: непосредственный.
2. Ананьев Б. Г. Структура индивидуального развития как проблема современной педагогической антропологии. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. — Москва: Педагогика. 1980. Т. 2. — 287 с. Текст: непосредственный.
3. Прохоров Ю.Е. Коммуникативное пространство языковой личности в национально-культурном аспекте Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов / Ю.Е. Прохоров. — Москва: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 8. — 124 с. Текст: непосредственный.
4. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. — Москва, 1997. — 224 с. Текст: непосредственный.
5. Садохин А.Н., Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. Под редакцией Садохина А.Н./ А.Н. Садохин. — Москва, 2002. — 352 с. Текст: непосредственный.
6. Саркисян И.Р. «Билингвизм» и «двуязычие» – полные синонимы или идеографические варианты? Российско-Армянский университет. Четырнадцатая годичная научная конференция. Сборник статей / И.Р. Саркисян. — Ереван, 2020. — С. 292-295. Текст: непосредственный.
7. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения / И.А. Стернин. — Воронеж, 2000. — 52 с. Текст: непосредственный.
8. Gumpers J. Discourse strategis / J. Gumpers — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — 221 p. Текст: непосредственный.
9. Grosjean F. Live with two languages: An introdaction to bilingualism / F. Grosjean — Cambridge, Mass, 1989. — 370 p. Текст: непосредственный.

10. Tokuhama-Espinosa T. The multilingual mind: Issuses discussed by,for and about ptoplt living with many languages / T. Tokuhama-Espinosa — Westport, Connecticut, 2003. — 312 p. Текст: непосредственный.
11. Wang X. Growing up with three languages: Bisrth to eleven / X. Wang — Briston-Bufallo-Toronto, 2008. – 217 p. Текст: непосредственный.

Inna R. Sargsyan

COMMUNICATIVE DIALOGUE IN A FOREIGN LANGUAGE AND FOREIGN CULTURAL COMMUNICATIVE SPACE

Abstract

For a mono-national country, competent intercultural communication is communication of increased complexity. Its correct and competent implementation requires the mandatory involvement of various research approaches, as well as already analyzed facts. Currently, the need for parallel study of language and culture is obvious: it is impossible to fully master a foreign language without background knowledge. In the modern theory of linguoculturology, the question of the level of an individual's communicative space in which he can realize himself is considered. Bilinguals, having a certain practice of communication in different communicative spaces, perceive and assimilate other coordinates of another culture much more easily when learning foreign languages.

Keywords: linguoculturology, intercultural communication, background knowledge, foreign culture, bilingualism.

Сведения об авторе:

Саркисян Инна Робертовна – доктор педагогических наук, профессор; Государственный университет им. В.Я. Брюсова, профессор кафедры русского и славянских языков; Ереван, Республика Армения;

Российско-Армянский университет, профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, Ереван, Республика Армения; email: innasargsyan@gmail.com

Т.В. Сатина

Финансовый университет при Правительстве РФ

СПЕЦИФИКА ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СОСТАВНОМ ГЛАГОЛЬНОМ СКАЗУЕМОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»)

Аннотация

Статья посвящена актуальной и малоизученной в современной лингвистике проблеме сближения языкового и речевого аспектов синтаксиса. Её целью является анализ вспомогательного компонента в составном глагольном сказуемом в тексте романа А. Белого «Петербург». Особое внимание уделяется не только структурно-семантическим характеристикам указанного типа сказуемого, но и особенностям его функционирования в символистском произведении, конструирующем миф о Петербурге. Научная значимость работы состоит в возможности закрепить полученные материалы в Национальном корпусе русского языка, а также использовать в научных работах о стиле А. Белого.

Ключевые слова: А. Белый, роман «Петербург», составное глагольное сказуемое, вспомогательный компонент.

Подход к сказуемому как компоненту предложения, в значительной мере порождённому и обусловленному собственно структурой предложения, в